

Марина Завьялова

Игра

Рассказы и эссе

Марина Завьялова

Игра

«Издательские решения»

Завьялова М. А.

Игра / М. А. Завьялова — «Издательские решения»,

Она научилась каждой клеточкой переживать каждое мгновение и осмысленно относиться к каждому своему слову и даже малюсенькому шажочку. Оттого давно не смотрела телевизор, не участвовала в выборах и не любила ходить по магазинам. Все шоу повторяются, и зачем тратить время на глупости? Ещё она любила играть. В работу, в спорт, в воспитание дочери, в дружбу и любовь. Ей всё удавалось. Жизнь — увлекательная игра, и как здорово ловить от этого кайф!

Содержание

Окно	6
Игра	7
Сюрприз	8
Турция	9
Гастрит	10
1 апреля	11
Мороз	12
Сигнала нет	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Игра
Рассказы и эссе
Марина Завьялова

© Марина Завьялова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Окно

*«Прилетит вдруг волшебник в
голубом вертолёте...»*

Из детской песенки

Она сидела и смотрела в окно. Там всегда что-то происходило: всходило и заходило солнце, разговаривали на соседних балконах соседи, мяукали кошки, махали кронами берёзы, растущие напротив, после дождя раскидывалась на ослепительном небе разноцветная нереальная радуга.

А она смотрела в окно. В детстве смотреть приходилось только тогда, когда сильно болело горло, подскакивала температура и нельзя было ходить в школу, играть во дворе, смеяться над мультиками. Повзрослев, она глядела через стекло на чёрное звёздное небо, если готовилась к изматывающим институтским экзаменам, не давал спать маленький ребёнок или мучила бессонница. Там, на приклеенной навсегда к стене большой живой картине, цвела сирень, опалили листья, подрастали в песочнице дети, машины на парковке превращались из пузатых и неуклюжих в изящные, с плавными обтекаемыми формами, самолётики на колёсах.

Когда что-то случалось: менялась работа, близкие люди вдруг переставали звонить, кто-то сильно болел или умирал – она прижималась лбом к прохладному стеклу и плакала вместе с каплями дождя, текущими по спасительной поверхности.

Шло время. Она не жаловалась, нет. У неё всё было хорошо: семья, красавица-дочка, здоровье и фигура как у 25-летней девчонки. Стабильная работа, горы книжек в гостиной и красивая посуда на кухне давали возможность жить и чувствовать себя уверенно. С подругами, милыми домашними и рабочими «трудяжками», можно было разговаривать обо всём и смеяться за чашечкой кофе в «Шоколадницах».

Странники... Их было несколько. Они появлялись и исчезали, проходили рефреном сквозь всю её жизнь. Притягивался определённый тип: эгоистичный, жестокий, никогда не понимающий её до конца. Оставалась горечь, но она не очень жалела: знала, что отчего-то это место никогда не будет пустым.

Сегодня она сидела и смотрела, как за окном падал снег. Снег летел большими пушистыми хлопьями, крыши соседних домов и машины покрылись белыми холодными простынями. На подоконнике образовалась ледяная больничная строгость... Однажды в юности она услышала слова очень симпатичного человека о том, что жизнь – это перрон или поезд, и тогда же решила, что поезд. Впереди ждут интересные захватывающие приключения. До глубокой старости.

Приключений не было. Пищал телефон, соцсети расхваливали её на все лады, через неделю предстоял отпуск в тёплой стране. Вдруг за окном раздался страшный шум – так рычал пропеллер вертолёта, на котором президент или кто-то из правительства иногда облетали город. В этот раз шум казался невыносимым. Вертолёт подлетел совсем близко. Он был необычный, раскрашенный в ярко-красный, голубой, изумрудно-зелёный и другие сумасшедшие цвета. Пропеллер представлял собой огромный, переливающийся на солнце хрустальный зонт, а из кабины пилота на неё смотрели незнакомые нечеловеческие глаза. Опустилась верёвочная лестница.

Она поднялась, сделала несколько шагов и встала на подоконник...

Игра

Она распрощалась со всеми... Удивительное чувство лёгкости, нежное и ослепительное, словно фосфоресцирующие ярко-розовые босоножки на платформе, окрыляло и расцветчивало всё вокруг. Из автомобилей на улицах улыбались импозантные незнакомцы, на углу Таганской улицы у сирени набухли почки, в воздухе витала весна...

Как это здорово – не зависеть ни от кого и ни от чего! Всё вроде было по-прежнему, но она знала, что это не так. Дочь смотрела на мир серыми ангельскими глазами московской длинноногой красотки и напоминала ей саму себя двадцать лет назад. Города, страны, где она побывала, превратились в роскошный фото-видео калейдоскоп. Она научилась каждой клеточкой переживать каждое мгновение и осмысленно относиться к каждому своему слову и даже малюсенькому шажочку. Оттого давно не смотрела телевизор, не участвовала в выборах и не любила ходить по магазинам. Все шоу повторяются, и зачем тратить время на глупости?

Ещё она любила играть. В работу, в спорт, в воспитание дочери, в дружбу и любовь. Ей всё удавалось. Жизнь – увлекательная игра, и как здорово ловить от этого кайф! Впереди было лето, волшебная и сладкая, как в детстве, малина на даче, шашлык в беседке с хрустящей корочкой. Она закрыла глаза и улыбалась...

Он вернулся из очередной командировки. Шёл холодный дождь, тучи нависли над Театром на Таганке. Осень угнетала своей предопределённостью, машины неслись через площадь сплошным потоком и совершенно не собирались останавливаться. Зачем он приехал сюда? После шести часов тряски в автобусе и десяти в самолёте. Наверное, случайно. Дома всё равно никто не ждал.

Он был женат зачем-то три раза, от каждого брака было по сыну, но все шестеро жили параллельно с его сумасшедшей жизнью. Поди объясни, что его роль на этом свете противоречива и непредсказуема – путешественник! Сотни репортажей, тысячи фотографий, гостиницы, привокзальные буфеты и вечные джинсы. Правда, сыновья начинали это понимать, а старший собирался поступать на журналистику...

Он достал сигареты, поднял воротник пальто. Лет двадцать, наверное, он не был тут. Помнится, там на углу был странный куст сирени, зеленеющий уже в конце марта. А ведь он однажды серьёзно решил, что у его сыновей будут огромные серые глаза...

Ветер тушил одну сигарету за другой. Он набрал номер телефона. Длинные гудки... Он открыл зонт и стал ловить машину. Ну и что? Жизнь – это же только игра...

Сюрприз

– Мама, смотри! Голуби ненормальные! – Анька заорала на всю улицу и для убедительности разбежалась и прыгнула в лужу. Брызги разлетелись во все стороны, испачкав не только Светлану, но и мчавшуюся на дикой скорости ярко накрашенную рыжеволосую тётку.

– Какой невоспитанный ребёнок! – взвизгнула тётка, окинула их брезгливым взглядом и понеслась ещё быстрее на нечеловеческих шпильках по своим суперсрочным делам. «Психованная, – подумала Светлана, – все они, рыжие, такие... Недаром бабушка всегда говорила – бог шельму метит...»

Они с Анькой не спешили. В графике, продуманном Светланой с точностью до минуты, это называлось «прогулка с ребёнком». Они шли по солнечной весенней улице из парка, где Анька вдоволь накаталась с горки и подралась со всеми карапузами в борьбе за единственную на детской площадке раскачивающуюся разноцветную лошадь.

– Анька, что ты делаешь? – Светлана не любила ругать свою любимую ненаглядную доченьку, да и просто не видела в её поведении ничего предосудительного. Радуетесь ребёнок весне, и что?

– Мама, они – ненормальные, – уверенно заявила девочка и смешно покрутила пальцем у виска. Ну как объяснить ребёнку, что у голубей сейчас брачный период, и толстенские не могут не крутиться, громко урча, а худенькие не могут от них не убежать...

Светлана вздохнула. Сейчас закончится прогулка, потом надо готовить ужин и позвонить мужу в больницу. Он всегда ложился туда весной, и Светлана была благодарна Богу за то, что всегда им помогал...

Нажав кнопку лифта, она посмотрела на Аньку. Раздумянилась, набегалась, сейчас спать захочет. Они поднялись на свой этаж, и Светлана немного растерялась. На двери была приклеена бумажка, но не привычная реклама пиццы или установки пластиковых окон. На бумажке от руки было написано «Сегодня вечером сюрприз!» Светлана замерла, а Анька сорвала бумажку и заняла:

– Мам, мам, что это?

– Ничего, малыш, – ответила Светлана, а сама, стоя на ватных ногах, стала доставать ключи. Хоть бы с Андреем ничего не случилось! Он молодой, сильный, у нас всё будет хорошо...

Еле дождавшись условленного времени, она позвонила мужу. Голос у Андрея был будничным, ни о каком сюрпризе он не знал. «Кто-то там у вас развлекается», – только и сказал он. Перед сном, уложив Аньку, Светлана уткнулась в отчёт, который надо будет озвучить завтра на совещании. Ужас, она опять не успела сделать маникюр, набойки на любимых лодочках совсем стёрлись, а шпилек она не любила... «Всё потому, что я блондинка, а не рыжая», – вслух сказала Светлана. Две лампочки из трех в люстре на кухне перегорели, но всё равно отчёт нужно было прочитать...

В дверь позвонили. Кто это ещё? Светлана быстренько побежала открывать, чтобы Анька не проснулась. На пороге стоял посыльный в очень красивой униформе с огромным букетом алых роз. На его лице отразилось удивление. Она уже хотела взять букет, но посыльный отдернул руку, сказав:

– Мне надо было отдать цветы красивой рыжеволосой женщине. Не Вам, – он повернулся и пошёл к лифту.

Светлана захлопнула дверь. Ноги всё равно казались ватными. Надо вернуть лампочки, ничего не видно... На подоконнике совершенно ненормально урчал голубь.

Турция

Колокольчиков жал на газ. Двигатель давно ревел, как тюлень в брачный период, внутренности иномарки стонали, а Колокольчиков всё жал и жал. Шёл снег, непривычный в последний день марта, дома и рекламные щиты пронеслись сплошным потоком. «А если переиграть?» – внезапно подумал Колокольчиков. «Сына – жене, а котёнка – себе, она же жить без меня не может... Но как тогда смотреть в доверчивые мальчишеские глаза?..»

Лиза возвращалась из Турции. Загоревшая, помолодевшая, с дочкой на руках, она сидела на заднем сиденье такси и с удовольствием представляла, как Колокольчиков вместе с сыном откроют дверь, они начнут обниматься, котёнок повиснет у отца на шее... Она набрала Петин номер. Сын всегда отвечал, даже если ехал в транспорте. Подготовка к ЕГЭ, курсы английского, девочка его бросила... Мальчик очень загружен. Петя долго не брал телефон, затем Лиза услышала:

– Привет, мам. Я у Кати... – так, новая девочка. И когда он всё успевает?

Лиза с дочкой радостно трезвонили у двери. Где ты, Колокольчиков? Открывай скорей! Мы уже замёрзли в этой Москве!

Дверь отворилась, Колокольчиков, замотанный в полотенце, казался каким-то съёжившимся. Котёнок тут же повис у него на шее, Лиза потащила чемодан в гостиную. Тяжёлый, гад! Хоть и на колёсиках. И шторы как-то не так висят.

– Идите, немного погуляйте... – тихо сказал Колокольчиков. Лиза сгрэбла ребёнка в охапку и выскочила в подъезд.

Суд прошёл без сучка и задоринки. Сын останется с отцом. Алименты на дочку Колокольчиков будет платить регулярно, Лиза это знала. Она посмотрела на себя в зеркало. Как хорошо, что у них во дворе есть большие разноцветные качели, и котёнок не увидел, как папа выбежал из подъезда и посадил в машину красивую бледную, как снег, брюнетку. «А ведь загар-то ещё остался, а?..» – вслух сказала Лиза. Зеркало не ответило.

Гастрит

– Катя-Катя, Катерина, подковала мне коня... – любил напевать палатный врач, распахивая обшарпанную белую дверь. Палата замирала. Четырнадцать измученных гастроэнтерологическими проблемами женщин в возрасте от 16-ти до 76-ти устремляли на него взгляд с немым вопросом «когда?» Когда Вы меня выпишите, когда я буду без боли есть и жить, когда смогу по-человечески спать, не слушая храп с тесной душевной комнате с высоким облупленным потолком...

Катя попала сюда тривиально. Тяжёлое кесарево, бессонные ночи, больной ребёнок... Когда дочке стало лучше, Катя сломалась. Не могла спать, похудела, всё время болел живот. Огромными ухищрениями, из последних сил собрав многочисленные справки, она поступила в приёмное отделение ведущего научного института. Стояла осень, институт размещался в огромном желтеющем парке, лица соседок по палате были сухими и отливали желтизной. «Подъём!» – кричала в 6 часов утра медсестра, выдавая склянки для анализов. Господи, как там моя маленькая, Господи... Кате назначили кучу таблеток, есть можно было только кашу с киселём, и она всё худела и худела.

Вечером она гуляла по территории. На скамейках сидели седовласые старушки в буклях и с удовольствием обсуждали результаты своих анализов. Катю внезапно начинало тошнить...

Деньги на мобильнике кончились. Муж сидел с малышкой, Катерине было неудобно на что-то жаловаться. Подумаешь, гастрит какой-то.

Однажды вечером, когда палата готовилась к очередному дурному сну, дверь распахнулась. Все замерли – вдруг их врач дежурит сегодня? Нет, это была Елена Васильевна, разговорчивая добрая старушка из соседней палаты. Странно, почему такие здесь ещё водятся... Она принесла печенье, чай и другие невообразимые вкусности.

– Берите, девочки, – громко сказала Елена Васильевна, кутаясь в цветастый фланелевый халат. «Спасибо», – выдохнули «девочки», у которых от вида еды начиналось предобморочное состояние. В ответ ей вручили журнал с кроссвордами. Форточки в палате не открывали, и надо было ложиться спать.

На следующий день стало известно, что Елену Васильевну перевели в другой институт. Онкологический.

Осень всё больше вступала в свои права. Холод стоял страшный, а Катя стала похожа на скелет. Она выписывалась из больницы. Дома ждала дочка, давно пора возвращаться домой.

– Ну-ну, – палатный рисовал свои каракули и, как всегда, пребывал в приподнятом настроении. – Подковала мне коня! – он вручил выписку из истории болезни и добавил: – Нервы надо лечить, девочка, нервы...

1 апреля

1 апреля внезапно выпал снег.

– И весна прикалывается, – заявила 14-летняя Настюха, отодвигая занавеску. 15 приседаний, 10 наклонов, 15 прессов. Затем растяжка и расслабление... День начинался. Настюха собиралась в школу, Маргарита пила крепкий чай с женьшенем. Строгий костюм, метро, затем всё по плану в ежедневнике. Целый день звонки, указания начальства, тем помочь, туда написать... К вечеру часто начинала болеть голова, но Маргарита открыла для себя удивительное лекарство – кока-колу. Напиток помогал от всего.

Часам к 17 пришла смска «распродажа в Befree, скидки до 70%». Стандартная смска, ничего особенного. Может, сумку купить? У старой ручки уже нехорошие, да и надоела...

Отправив последнюю почту и выключив дисплей компьютера, Маргарита одела пальто. Жаль – любимый берет с изящным цветком сбоку она недавно потеряла. Или из рук выронила, или где-то на прилавке оставила. Несвойственно это для неё, но всё бывает...

Снег шёл, не переставая. Какая ещё весна! Хоть ёлку опять наряжай. Вечером пилатес, ужин, наверняка геометрия с Настюхой, хотелось бы ещё книжку несколько страничек... А теперь сумка.

Влетев в ближайший «Befree», Маргарита обнаружила, что никаких скидок нет. Сумки из кождама стоили бешеных денег. Тут же пискнула смска «с 1 апреля!» Кто-то пошутил, гад...

Маргарита посмотрела на себя в зеркало, направилась к выходу, но услышала громкий голос продавца:

– Девушка, Вы берет не оставляли?..

Мороз

Внезапно распахнулась дверь.

– Всем освободить подоконники! Сейчас окна мыть придут!

В офисе повисла тишина. Какие ещё окна? У начальства дурное настроение, не идёт важный проект, партнёры ничего не делают, а поставщик ссылается на задержку погрузки где-то в Европе. Все молчали. Весна стояла прохладная, периодически шёл то снег, то дождь, в то, что когда-нибудь наступит теплынь, не верилось категорически. Паузу нарушили мужчины – сосредоточенно застучали по клавиатуре, затем девочки помоложе продолжили болтовню по телефону: они всё время куда-то собирались, то в Париж, то в декрет, поэтому им было не до проекта и тем более не до подоконников. А Маргарита смотрела в окно. Может быть, ей так полагалось из-за дурацкого булгаковского пророчества. Или деревья за стеклом были слишком живые и уже почти зелёные?

Предстоящее мытьё окон явно нарушало привычный ритм. Маргарита сделала два срочных звонка, захлопнула ежедневник и резко встала. Через пару секунд раздался грохот: в комнату, гремя вёдрами, с тележкой и щётками, вкатились мойщики – двое маленьких мужчин южной раскосой национальности и такая же пухленькая маленькая девушка. Они сами бодренько и аккуратно переложили бумаги в сторону, вскарабкались на подоконники и начали усердно тереть тряпками запотевшие от такой наглости стёкла.

Сотрудники потянулись к выходу, кто в коридор, кто на перекур, а мойщики хором запели восточную песню. «О чём они поют? – подумала Маргарита, – о весне, о своей далёкой родине или о чистящих средствах?..» Впрочем, это не имело значения. Маргарита не курила, оттого, поблагодарив кого-то или что-то за внезапно свалившиеся с небес свободные минутки, начала просчитывать, что нужно сделать сегодня: ужин был вчерашний, в холодильнике, только разогреть; забежать в химчистку, на маникюр, в аптеку за каплями от аллергии для мужа и ребёнка – весной они мучились от сногшибательного весеннего цветения, и Маргарита не могла даже наломать и притащить домой букет сирени... Ладно. Ещё бы картошки килограмма три купить...

Пение восточных людей на подоконниках нарастало. Они что, с ума сошли? Надо сделать замечание.

Маргарита решительно вошла в комнату и остолбенела. В сверкающие свежeweымытые окна ворвалось солнце, оно играло на стенах, экранах компьютеров, танцевало и переливалось всеми цветами радуги. И вдруг, неожиданно для себя, она запела. «Ой, мороз, мороз, не морозь меня...» Теперь замолчали мойщики. Удивлённо уставившись на Маргариту, они переминались, стоя босыми ногами на белоснежных подоконниках, как бы спрашивая: а нам что делать? Мыть, петь или исчезнуть?..

Маргарита пела. Голос у неё был звонкий, сильный, на улице дул ветер, деревья махали ветвями в такт песне, и везде, везде абсолютно царствовал солнечный свет.

Коллеги подтянулись из коридора, выстроились вдоль стен и тыкали пальцами в свои гаджеты. Мойщики, немного подумав, продолжили работу, подпевая на своём, восточном... После «мороза» Маргарита спела про отцветшие хризантемы в саду, про зелёные глаза и закончила «мы рождены, чтоб сказку сделать былью!» Окна помыли, низкорослые волшебники удалились, и сотрудники расселись по своим местам. Только никто не стучал по клавиатуре и не болтал по телефону. Все молча вглядывались в бездонное синее небо и ветки с набухшими почками.

– Ну что сидите, как вкопанные? – раздался голос шефа, вернувшегося с совещания. – Работать всем, проект горит!

Медленно, словно дождинки по стеклу, забарабанили клавиши...

Сигнала нет

Машина стремительно летела по дороге. Мимо проносились бледно-зелёные поля, леса, дачные и деревенские постройки, мелькали церквушки и бело-розовые шапки черёмухи с сиренью. Природа расцветала. Майское солнце щедро разбрызгивало долгожданное тепло на подмосковную землю, туч не было, и от быстрой скорости голова не болела.

Маргарита свернулась калачиком на заднем сиденье. За рулём был муж, рядом с ним Настюха ритмично махала кудрявой головой в наушниках в такт музыке. Дылда выросла, одного роста с матерью, а мозги как у ребёнка... Мы едем, едем, едем в далёкие края... Скоро приедем на дачу, будем жарить шашлыки и молчать уже там. И жаловаться нечего, все так живут...

Машина резко затормозила. Авария впереди, мигалки. Полицейские и врачи из «скорой», объединившись, усиленно расставляли знаки объезда. Объезжать-то было некуда, одна полоса и, чтобы до неё добраться, надо пропустить кучу машин. Вправо уходила просёлочная дорога, куда ведёт – неизвестно. Сзади им сигналили, голова уже начала разболеваться, и Маргарита подумала: «Господи, свернуть бы на просёлочную, хоть что-то изменится...» Как будто прочитав её мысли, муж резко повернул руль, и они затряслись по колдобинам навстречу неизвестности.

Минут двадцать ехали молча, затем показался знак с надписью «Дер. Кошейкино». Ну вот, хоть что-то. Муж настраивал навигатор, Настюха перестала махать головой, наверное, музыку поменяла в плеере. «Как жить дальше? – думала Маргарита, – всё вроде есть, а ничего и нет. Все сами по себе, век индивидуализма. У каждого из нас троих своя жизнь, интересы, разные фильмы смотрим, книжки читаем. Я, вероятно, виновата – не сцементировала конструкцию, не стала housewife, но какая домохозяйка с такой работой, ритмом жизни, вечными проблемами и моими нервами?..»

В стекло постучали. Нетрезвый улыбающийся дядька в армейской пилотке предлагал купить георгиевские ленточки и флажки. Ясно. Майские праздники. Но что он делает в «Дер. Кошейкино»? Значит, цивилизация не очень далеко... Уже хорошо.

Они ехали дальше. Природа буйствовала во всей своей красе, ветки с нежнейшими маленькими листочками ударили по стёклам, домов по пути становилось всё меньше и меньше.

Проехав ещё полчаса, все поняли, что что-то не то. Муж вышел из машины, пошёл узнавать у мужичка, продававшего картошку прямо рядом со своим бревенчатым домом, куда же они заехали. «Насть, может, в слова поиграем?» Настюха категорически замотала головой, усердно тыкая пальцем в айфоне. «Сигнала нет», – заявила она и со скорбным видом уставилась в окно. Маргарита открыла дверцу и вышла из машины. Воздух... Пели птицы, цветущая рядом вишня расточала фантастический аромат. Она подставила лицо солнцу. Жаль, что забыла крем с защитой от ультрафиолетовых лучей, теперь веснушки высыпят... Ну и ладно. Солнце роскошное, весеннее, такого ещё год ждать!

– Мы заблудились, – объявил муж. – Возвращаемся обратно.

Обратно ехалось как-то веселее – была цель. Маргарита попыталась написать что-то в фейсбуке, но сигнала действительно не было. Она проверила в сумке наличие ключей от дачи и съела таблетку аспирина. Голова болела уже не на шутку.

На шоссе пробка почти рассосалась, хотя по-прежнему свободной оставалась только одна полоса. Они медленно и чинно въехали в очередь таких же машинок, хозяева которых жаждали радостного дачного отдыха.

Настюха ткнула Маргариту в бок и улыбнулась. Дочь радуется, значит, всё не так уж и плохо. Через каких-нибудь пару часов они будут дышать собственной сиренью, жарить шашлыки и молчать. Как всегда. Ну и что? Все так живут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.